

УДК 17.177

ДИСКУРС СПРАВЕДЛИВОСТИ В ЭПОХУ КОВИД-ПАНДЕМИИ

Е.А. Евстифеева, К.Д. Ханин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

DOI: 10.26456/vtphilos/2022.2.110

Статья посвящена философской концептуализации дискурса справедливости в годы ковид-пандемии, который претерпел изменения, имеющие поистине эпохальное значение: расширился набор стратегий борьбы за дискурс справедливости, значительно уменьшилась доля этических, историко-философских, психологических теоретических изысканий, тогда как число исследований прикладного характера явно возросло. Справедливость понимается как правильное соотношение таких ценностей, как благо, свобода и равенство.

Ключевые слова: справедливость, ковид-пандемия, ценности, свобода, равенство, коммуникативное пространство.

Ковид-пандемия вызывала и вызывает много тревог и дискуссий. Сложно не согласиться с тем, что она породила резкий рост социокультурного разобщения (к примеру, на сообщества людей с экзистенциальными позициями корона-паникёров, корона-лоялистов, корона-скептиков, корона-диссидентов [9, с. 63], и что, вместе с тем, что все наше будущее «зависит от знания, которое мы извлечем из этой пандемии и наших коллективных ответных мер» [6, с. 72]. Но каким будет это знание? Пока неизвестно. Пока вместе с Е.В. Карчагиным можно лишь констатировать, что «меняется контекст проблемы справедливости» [15, с. 36], трансформируется её дискурс. А вот основные тенденции в изменении дискурса справедливости в эпоху ковид-пандемии, сформулировать можно.

Начнём с того, что в понимании справедливости мы будем ориентироваться на определение, данное известным исследователем этого феномена Г.Ю. Караншем: «справедливость – это правильное соотношение таких ценностей, как благо, свобода и равенство» [12, с. 245]. В понимании дискурса мы будем следовать определению, данному М. Фуко: «дискурс – это желаемый объект соперничества, олицетворяющий власть и являющийся источником влияния на мышление и поведение людей». Согласно Фуко, в обществе осуществляется, контролируется и подвергается селекции производство дискурсов, вследствие чего каждый аспект социокультурной деятельности людей связан со своим дискурсом [29, с. 50, 60]. Эта связь свидетельствует о том, что данных людей объединяет общий предмет коммуникации и связанный с ним круг важных проблем и подходов к их решению, т. е. проблемное поле дискурса [18, с. 100, 102]. Кроме единого проблемного поля участникам дискурса, по наблюдению Ю. Хабермаса, свойственны общие критерии значения-значимости, обладание которыми изолирует их группу от других людей, объединенных иными критериями значения-значимости [30, с. 262]. Причастность к этим общим критериям создает и интегрирует «коммуникативное пространство» людей, причастных дискурсу [10, с. 13].

Соответственно, чтобы понять состояние дискурса справедливости в канун ковид-пандемии (а потом и ход его трансформации в её эпоху), нужно выяснить, что требовалось от исследователей, специализировавшихся на рефлексии феномена

© Евстифеева Е.А., Ханин К.Д., 2022

справедливости, что представляло собой их сообщество, какова была его основная проблематика.

Дискурс справедливости накануне ковид-пандемии имел академический характер. Судя по научным публикациям того времени, успешное соперничество за этот дискурс обычно предполагало следование одной из трёх стратегий. Первая из них – детальное изучение многовековой традиции размышлений о феномене справедливости (в частности, его провели Г.Ю. Каранш [13], С.К. Нартова-Бочавер и Н.Б. Астанина [20]). Другое – всесторонний анализ понятия справедливости (например, его провели Е.В. Карчагин [14] и В.В. Тузов [28]). Третья из них – соотнесение представлений о справедливости с теми или иными современными процессами (статья Т.А. Аймалетдинова и Е.М. Моженковой «Угрозы принципам социальной справедливости в российской системе здравоохранения» [1]).

Коммуникативное пространство дискурса справедливости в канун ковид-пандемии в основном представляло собой сообщество специалистов по философии и ряду социогуманитарных дисциплин. Об этом свидетельствует приоритет теоретических тем статей по справедливости, таких как работы С.С. Гапоненко «Политическая справедливость: становление понятия» [11], Е.В. Карчагина «Справедливость как социокультурный феномен» [16], А.В. Прокофьева «Определения и типологии справедливости в истории западной этической мысли» [22]. Было намного меньше статей о справедливости со значительной практической значимостью, таких как работа Л.М. Мухарямовой, Ж.В. Савельевой и И.Б. Кузнецовой «Самосохранительное поведение, здоровье и представления о справедливости здравоохранения» [19] и работа Д.К. Стожко «Социальная справедливость в контексте хозяйственного развития общества» [25].

Проблемное поле дискурса справедливости до ковид-пандемии было сильно фрагментировано на ряд узко дисциплинарных секторов. Их можно выделить как минимум четыре. В одном из них правоведы-теоретики размышляли о соотношении права и справедливости (статьи И.И. Андриановской «Критерии справедливости в праве» [2], А.С. Воробьева «Соотношение справедливости и права» [7]). В другом секторе социологи и политологи пытались выяснить, какие концепции о справедливости предлагают оптимальный путь к построению общества, в котором всем хотелось бы жить (статья Е.В. Сырямкиной «Справедливость как индикатор устройства хорошего общества: путь от теории к практическому воплощению» [27]). Третий сектор связан с изучением взаимосвязи между историей этической мысли и ходом дискуссий вокруг концепций справедливости (статьи Д.В. Балашова [4], Н.А. Шавеко [31]). Специфика четвертого сектора связана с проблемами практической реализации принципа справедливости. Например, в уголовном судопроизводстве (статья Е.О. Воронковой «Принципы милосердия, справедливости и гуманизма: проблемы соотношения» [8]), в социальных отношениях (статья Н.А. Бутенко «Идея справедливого общества и социальные конфликты: анализ содержания и взаимосвязи» [5]), в функционировании системы здравоохранения (статья Л.Г. Сахаровой, О.Е. Гвоздецкого и В.Е. Слотина «Развитие идеи социальной справедливости в российской медицине: история и современность» [23]).

Весной 2020 г. ВОЗ объявила о начале ковид-пандемии, длящейся до сих пор. На первый взгляд, дискуссии, связанные с этой пандемией, могут иметь либо медицинскую, либо психологическую проблематику. Если бы ковид-пандемия продлилась несколько месяцев, скорее всего, так бы и произошло. Но теперь уже можно констатировать: она из-за своей длительности обострила проблемы, неотделимые от дискурса справедливости. Это оказало существенное влияние на характер борьбы за данный дискурс, на размеры его коммуникативного пространства, на содержание его проблемного поля.

Если анализировать статьи, вышедшие в эпоху ковид-пандемии, обнаруживается, что их авторы по-разному соотносят дискурс справедливости с наступлением данной эпохи. Одни авторы изучают эволюцию концепций справедливости (Д.В. Балашов «Дистрибутивные теории справедливости: от утилитаризма и обратно» [3]) или изучают соотношения представлений о справедливости с социокультурной действительностью (О.В. Омеличкин [21]), игнорируя ковид-пандемию. Эти авторы тем самым следуют привычным стратегиям борьбы за дискурс справедливости. Другие авторы статей делают акцент на анализ социокультурной специфики эпохи ковид-пандемии, прямо не говоря о справедливости, но анализируя те или иные последствия этой пандемии, актуализирующие дискурс справедливости. Например, В.В. Касьянов, В.Н. Власова и Н.Х. Гафиатулина написали статью «Пандемия как социальная трагедия для российского населения: обострение проблемы неравенств» [17], Г.А. Василевич, И.Ю. Остапович и Е.Г. Калинина – статью «Пандемия коронавируса как основание ограничения прав и свобод человека» [6], Семина Т.В. и Тыртышный А.А. – статью «Социальная солидарность и конфронтация в период пандемии коронавируса Covid-19: социальные и правовые аспекты» [24]. Так как обострение проблемы неравенств, ограничение прав и свобод человека и угроза социальной конфронтации в эпоху ковид-пандемии неотделимы от размышлений о справедливости, можно утверждать, что авторы этих статей, пусть и косвенно, делают выбор в пользу использования новой проблематики в качестве своей стратегии борьбы за дискурс справедливости. Наконец, третья группа авторов непосредственно связывает новые социокультурные реалии, вызванные ковид-пандемией, с современным состоянием дискурса справедливости. К их числу относятся Е.В. Карчагин [15] и Е.Н. Струк [26]. Они целенаправленно используют рефлексию над переменами в обществе и культуре, вызванными ковид-пандемией, в качестве своей стратегии борьбы за дискурс справедливости. На данный момент все эти виды стратегий борьбы за этот дискурс современными исследователями используются в равной мере. Всё вышесказанное, на наш взгляд, свидетельствует об увеличении разнообразия в стратегиях борьбы за дискурс справедливости, происшедшем в эпоху ковид-пандемии.

Влияние ковид-пандемии на человечество оказалось длительным и затронуло самые разные аспекты социокультурной действительности. В частности, «практика реализации прав человека ... радикально пострадала от новой пандемии» [6, с. 63], точнее, от государственных мер, принятых с целью борьбы с ней. Также опыт применения этих мер существенно «сказался на возможностях людей трансформировать привычные практики (им)мобильности» [21, с. 36]. Так как в обоих случаях политика государств эпохи ковид-пандемии неотделима от дискурса справедливости и её реализация актуальна для очень многих (если не вообще всех) людей, можно прийти к выводу, что под влиянием ковид-пандемии произошло предельное расширение коммуникативного пространства дискурса справедливости – чуть ли не до масштабов всего человечества.

В эпоху ковид-пандемии проблемное поле дискурса справедливости в ряде своих сфер осталось неизменным. Как и ранее, проводятся исследования истории концепций справедливости. Так, Д.В. Балашов проанализировал корреляцию между дистрибутивными концепциями справедливости и этикой утилитаризма и пришел к выводу, что «новый импульс развитию теорий справедливости ... в 1990-х гг. придали подходы, основанные на синтезе элементов утилитаристской и деонтологической этики» [3, с. 27]. Как и до начала ковид-пандемии, сохраняет актуальность исследование функционирования системы здравоохранения России. В частности, О.В. Омеличкин изучил соответствие принципа справедливости ценности гуманизма как этического ориентиру медицинской деятельности и принципу социального государства, зафиксированному в Конституции Российской Федерации [21, с. 31].

Осмысление негативных последствий ковид-пандемии побудило ряд авторов говорить об актуализации для всего человечества давних социальных проблем, связанных с дискурсом справедливости как правильного сочетания блага, свободы и равенства. Так, о явном нарастании несвободы в эпоху ковид-пандемии писали Г.А. Василевич, И.Ю. Остапович и Е.Г. Калинина. По их мнению, ковид-пандемия стала основанием для ограничения экономических и социальных прав человека посредством законов, указов, введения штрафных санкций, что усилило привлекательность правового нигилизма для граждан, уменьшило их доверие к государственной политике [6, с. 70]. В частности, В.В. Касьянов, В.Н. Власова, Н.Х. Гафиатулина, а также Г.В. Каргачин констатировали обострение в мире проблемы неравенства под влиянием ковид-пандемии. Но если авторский коллектив первой статьи сделал акцент на классификацию проявлений растущего неравенства в российском обществе [17], то автор второй статьи спрогнозировал во всём мире «снижение ... пространственной мобильности» [15, с. 36] ряда категорий граждан и тем самым увеличение социальной несправедливости. Например, Е.Н. Струк пришла к выводу, что ковид-пандемия во всём мире «вывела на передний план все социальные патологии общества», вызывающие ощущение усиления общественной несправедливости. В связи с этим, по её мнению, в каждой из стран возросла актуальность выработки «социального консенсуса, солидарности и доверия как основы социальной справедливости». Автор статьи высказала убежденность в том, что только «страны с высоким уровнем межличностного и общественного доверия способны уравновесить риски пандемии» [26, с. 556].

Таким образом, дискурс справедливости в годы ковид-пандемии, какими бы короткими они не казались по меркам истории человечества, претерпел изменения, имеющие поистине эпохальное значение. Расширился набор стратегий борьбы за дискурс справедливости, значительно уменьшилась доля этических, историко-философских, психологических теоретических изысканий, тогда как число исследований прикладного характера явно возросло. Быстро – буквально до большинства людей мира – расширилось коммуникативное пространство дискурса справедливости, для его проблемного поля характерна актуализация многих нерешенных социальных вопросов, теперь уже получивших поистине глобальное значение.

Список литературы

1. Аймалетдинов Т.А., Моженкова Е.М. Угрозы принципам социальной справедливости в российской системе здравоохранения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 6. С. 67–78.
2. Андриановская И.И. Критерии справедливости в праве [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-spravedlivosti-v-prave> (дата обращения: 25.05.2022).
3. Балашов Д.В. Дистрибутивные теории справедливости: от утилитаризма и обратно // Антиномии. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 7–29.
4. Балашов Д.В. Идея справедливости Амартии Сена // Полития. 2019. № 4 (95). С. 25–38.
5. Бутенко Н.А. Идея справедливого общества и социальные конфликты: анализ содержания и взаимосвязи // Манускрипт. 2019. Т. 12, вып. 9. С. 112–115.
6. Василевич Г.А., И.Ю. Остапович, Е.Г. Калинина. Пандемия коронавируса как основание ограничения прав и свобод человека // Правоприменение. 2021. Т. 5, № 2. С. 62–76.

7. Воробьев А.С. Соотношение справедливости и права // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 11. С. 23–28.
8. Воронкова Е.О. Принципы милосердия, справедливости и гуманизма: проблемы соотношения [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiipy-miloserdiya-spravedlivosti-i-gumanizma-problemy-sootnosheniya> (дата обращения: 25.05.2022).
9. Воронов В.М. Пандемия COVID-19 как экзистенциальное и культурное событие: группы, культурные границы и феномен настроения (на примере российского общества) // Журнал Фронтирных Исследований. 2021. № 1. С. 42–68.
10. Воронцова Т.А. Коммуникативное пространство в лингвопрагматической парадигме // Вестник Уральского университета. 2009. Вып. 1. С. 11–17.
11. Гапоненко С.С. Политическая справедливость: становление понятия [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-spravedlivost-stanovlenie-ponyatiya> (дата обращения: 25.05.2022).
12. Каранш Г.Ю. Справедливость // Философская антропология. 2018. Т. 4., № 1. С. 244–262.
13. Каранш Г.Ю. Элитаристский дискурс справедливости: теоретические истоки // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 1. С. 83–98.
14. Карчагин Е.В. Проблема множественности справедливости [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-mnozhestvennosti-spravedlivosti> (дата обращения: 25.05.2022).
15. Карчагин Е.В. Справедливость в условиях пандемии COVID-19: мобильный капитал и новый социальный порядок [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spravedlivost-v-usloviyah-pandemii-covid-19-mobilnostnyy-kapital-i-novyy-sotsialnyy-poryadok> (дата обращения: 23.05.2022).
16. Карчагин Е.В. Справедливость как социокультурный феномен // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7. Философия. 2015. № 4 (30). С. 28–37.
17. Касьянов В.В., Власова В.Н., Гафиатулина Н.Х. Пандемия как социальная трагедия для российского населения: обострение проблемы неравенств [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pandemiya-kak-sotsialnaya-tragediya-dlya-rossiyskogo-naseleniya-obostrenie-sistemy-neravenstv> (дата обращения: 23.05.2022).
18. Костина А.В. Предмет и проблемное поле глобалистики // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 3. С. 100–111.
19. Мухарямова Л.М., Савельева Ж.В., Кузнецова И.Б. Самосохранительное поведение, здоровье и представления о справедливости здравоохранения // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 4. С. 295–298.
20. Нартова-Бочавер С.К., Астанина Н.Б. Психологические проблемы справедливости в зарубежной персонологии: теории и эмпирические исследования [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21279598> (дата обращения: 25.05.2022).
21. Омеличкин О.В. Принцип справедливости в российском здравоохранении // Вестник общественных и гуманитарных наук. Т. 2, № 3. 2021. С. 25–32.
22. Прокофьев А.В. Определения и типологии справедливости в истории западной этической мысли [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredeleniya-i-tipologii-spravedlivosti-v-istorii-zapadnoy-eticheskoy-mysli> (дата обращения: 25.05.2022).

23. Сахарова Л.Г., Гвоздецкий О.Е., Слотин В.Е. Развитие идеи социальной справедливости в российской медицине: история и современность [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-idei-sotsialnoy-spravedlivosti-v-rossiyskoj-meditsine-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 25.05.2022).
24. Семина Т.В., Тыртышный А.А. Социальная солидарность и конфронтация в период пандемии коронавируса Covid-19: социальные и правовые аспекты [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-solidarnost-i-konfrontatsiya-v-period-pandemii-koronavirusa-covid-19-sotsialnye-i-pravovye-aspekty> (дата обращения: 23.05.2022).
25. Стожко Д.К. Социальная справедливость в контексте хозяйственного развития общества // Вестник Вятского государственного университета. 2018. № 3. С. 40–48.
26. Струк Е.Н. Социальная справедливость в условиях пандемии COVID-19 // Социальная компетентность. 2020. Т. 5, № 4. С. 549–559.
27. Сырямкина Е.В. Справедливость как индикатор устройства хорошего общества: путь от теории к практическому воплощению // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. Т. 1, № 4 (60). С. 204–207.
28. Тузов В.В. Справедливость как противоречие // Дискурс. 2018. № 4 (6). С. 27–34.
29. Фуко М.П. Порядок дискурса // Фуко М.П. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных работ. М.: Касталь, 1996. С. 48–95.
30. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. Двенадцать лекций. М.: Весь мир, 2008. 416 с.
31. Шавеко Н.А. Либертарианская и коммунитаристская критика взглядов Джона Ролза и их эволюция в работе «Политический либерализм» [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/libertarianskaya-i-kommunitaristskaya-kritika-vzglyadov-dzhona-rolza-i-ih-evolyutsiya-v-rabote-politicheskij-liberalizm> (дата обращения: 25.05.2022).

THE DISCOURSE OF JUSTICE IN THE AGE OF THE COVID PANDEMIC

E.A. Evstifeeva, K.D. Khanin

Tver State Technical University, Tver

The article is devoted to the philosophical conceptualization of the discourse of justice during the years of the Covid pandemic, which has undergone changes that are truly epoch-making: the set of strategies for the struggle for the discourse of justice has expanded, the share of ethical, historical-philosophical, psychological theoretical research has significantly decreased, while the number of applied studies clearly increased. Justice is understood as the correct balance of such values as good, freedom and equality.

Keywords: *justice, covid-pandemic, values, freedom, equality, communication space.*

Об авторах:

ЕВСТИФЕЕВА Елена Александровна – доктор философских наук, профессор, проректор по развитию персонала, заведующая кафедрой психологии и философии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», Тверь, Россия. E-mail: pif1997@mail.ru

ХАНИН Константин Дмитриевич – аспирант кафедры психологии и философии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», Тверь, Россия. E-mail: pif1997@mail.ru

Authors information:

EVSTIFEEVA Elena Alexandrovna – PhD (Philosophy), Professor, Vice-Rector for Personnel Development, Head of the Department of Psychology and Philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia. E-mail: pif1997@mail.ru

KHANIN Konstantin Dmitrievich – postgraduate student of the Department of Psychology and Philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia. E-mail: pif1997@mail.ru